

Шэнь Юньчжоу, видя, как Бай Ии раздраженно задумался, решил, что тот беспокоится, что дома не согласятся. Просматривая записи Бай Ии, он сказал:

— Не переживай. В worst case, я сам поговорю с твоим отцом.

Бай Ии скептически скривился, решив плыть по течению. Он перестал думать об этом и спросил:

— Ну как, проверял работы? Попалась моя?

— Конечно... нет.

— Не попалась. Какое разочарование.

Шэнь Юньчжоу улыбнулся:

— Даже если не попалась, я мог сделать так, чтобы она попалась. Я специально нашел твою работу и проверил ее.

Бай Ии вдруг почувствовал себя неуютно от этой хитрой улыбки на лице старосты:

— Ну как? — Шэнь Юньчжоу уже собирался ответить, но Бай Ии поспешно остановил его. — Нет, не говори! Я нервничаю.

— Ты сдал, — выпалил Шэнь Юньчжоу.

— Правда? — Бай Ии обрадовался до невозможности. — Сдал! Черт возьми, ха-ха-ха!

— Не ругайся.

— Я радуюсь! Внутренний порыв — это просто междометие, выражающее мою сдерживаемую радость!

Наконец-то он понял, каково это — получить хорошую оценку на экзамене. Он был на седьмом небе от счастья.

— Ужин угощаю в кафе.

— Хорошо, — сказал Шэнь Юньчжоу. — Ты даже не спросишь, сколько баллов набрал.

— Да какая разница, сдал — и ладно.

— Ровно 90.

Максимум — 150, и набранное количество баллов едва дотягивало до проходного.

Бай Ии фыркнул:

— Ты жадный. Не мог добавить 0,5? Если бы учитель специально придрался и снял 0,5, я бы не сдал.

Шэнь Юньчжоу огляделся, убедившись, что никого рядом нет, и тихо сказал:

— Я как раз добавил тебе те самые 0,5.

— ... Бай Ии посмотрел на невозмутимого Шэнь Юньчжоу, который совсем не выглядел как человек, покрывающий плохого ученика. Он обнял его за плечо и похлопал:

— Братан.

— Ты мне должен. В следующий раз старайся лучше.

— ... Можно отказаться? Идеальный человек в глазах всех, ради такого, как ты, добавил 0,5. Это не просто 0,5, это переход от провала к сдаче. Это качественный скачок.

— Хорошо.

— Молодец.

Молодец, скажешь!

У Бай Ии всегда было толстое лицо. Раньше, когда он хулиганил, он всегда подшучивал над другими. Но сегодня он впервые покраснел. Очень давно никто не относился к нему с такой нежностью. Конечно, если не считать отца и мачехи.

Днем он позвонил Бай Чжану. Шэнь Юньчжоу хотел пойти с ним, но Бай Ии не позволил, считая, что если он не может справиться с такой мелочью, то он уже не Бай Ии. На самом деле, это было довольно легко. Бай Чжан очень одобрял дружбу Бай Ии с Шэнь Юньчжоу, поэтому без колебаний согласился.

— Ну как?

— Папа поддержал.

— Как и ожидалось, — сказал Шэнь Юньчжоу. — В конце концов, я староста.

— Можешь не кичиться! — с раздражением сказал Бай Ии. — Папа позвал тебя на ужин в выходные.

— Хорошо.

— ... Так быстро ответил? Ты не думаешь, не советуешься с семьей? Не слишком ли легко ты соглашаешься? Я-то звонил, между прочим!

— В таких мелочах я сам могу решать. Не беспокойся.

«Черт возьми, это главное?!»

«Какие мелочи?!»

«Почему мне нужно звонить, чтобы дойти до дома пешком, а тебе не нужно звонить, чтобы прийти к нам на ужин? Несправедливо».

— Не думай, что это несправедливо. Это привилегии хорошего ребенка.

Не хвастаясь, Бай Ии хотел накормить его рисом с перечным маслом! Пусть Шэнь Юньчжоу ест, а он будет смотреть!

Успехи Бай Ии были отмечены учителем, и одноклассники начали говорить, что он получил

преимущество, сидя с старостой, а некоторые даже утверждали, что он списывал.

Шэнь Юньчжоу посмотрел на одного из учеников:

— Списывал? У меня?

— А как же? — Парень, сомневавшийся, немного испугался взгляда Шэнь Юньчжоу, но продолжал упираться. — У него всегда были плохие оценки, вернее, он вообще не учился. Как он мог сдать? Его слова нашли поддержку у некоторых одноклассников, которые, хотя и молчали, согласно кивнули.

— Но в последнее время староста занимался с ним, — возразила одна девушка.

— Это просто староста дал ему лазейку. В классе не только Бай Ии учится плохо. Почему помогают только ему?

Бай Ии с грохотом бросил книгу на парту. Парень испуганно втянул голову в плечи, ведь Бай Ии раньше славился тем, что жестоко избивал людей. Сейчас Бай Ии больше не дрался, и они уже почти забыли об этом.

Но когда Бай Ии уже собирался встать и показать этим ребятам, где раки зимуют, Шэнь Юньчжоу надавил ему на плечо, удерживая на месте, а сам встал.

— Я дал ему списать? Это зависит от того, дам ли я, захочет ли он. Ты думаешь, если я дам, он захочет списывать? А если он захочет, я дам? Ты сомневаешься в моем интеллекте?

Бай Ии смотрел на стоящего рядом Шэнь Юньчжоу и думал: «Нереальный мужик!»

Бай Ии выдохнул. Ему было обидно. Он так старался, из последних сил, и, наконец, его труды были оценены, хоть и с недочетом в 0,5, которым можно пренебречь... Столкнувшись с клеветой, он умел защищаться, но не мог говорить так, как Шэнь Юньчжоу. Что бы он сейчас сказал — уже не важно, ведь Шэнь Юньчжоу уже сказал всё за него.

Смотря на покрасневшего одноклассника, он подумал: «Совсем еще дети. С такой тонкой кожей как они ругаются?»

Но он не ожидал, что Шэнь Юньчжоу встанет на его защиту. Это чувство... ну просто вау. И, глядя на профиль Шэнь Юньчжоу с поджатыми губами, в груди что-то затрепетало.

Бай Ии подумал, что, возможно, в выходные придется сходить в больничный приемный пункт и проверить себя. Вдруг у него какая-то скрытая болезнь.

Хотя фраза звучит странно.

Шэнь Юньчжоу посмотрел на учителя, и, хотя в его голосе еще слышалась юношеская незрелость, он звучал очень уверенно:

— Учитель, когда я предложил сесть с Бай Ии, я исходил из желания помочь ему в учебе. Вы же тогда меня поддержали.

— Да, это очень хорошо, — учитель посмотрел на всех. — Раз мы в одном классе, мы единое целое. Прошлый случай еще не забыт, а теперь, когда Бай Ии добился прогресса в учебе, кто-то начинает строить необоснованные догадки. Это неправильно. Я знаю Бай Ии. Он скорее сдаст пустой лист, чем будет списывать. Ведь раньше он всегда сдавал пустые листы. В

принципе.

— ... Бай Ии почувствовал, что, возможно, не учил русский язык. Он не понимал, учитель его хвалит или подшучивает.

— Шэнь Юньчжоу занимается с ним, потому что не хочет, чтобы кто-то из нас отставал. Такой дух заслуживает уважения. Мы не можем ставить под сомнение характер человека из-за его оценок. Я говорил, что успеваемость не равна нравственности.

Класс замолчал. Будь то неудовлетворение, вина или равнодушие — в классе воцарилась тишина. Тогда староста снова заговорил:

— В прошлый раз все переписывали правила класса. Видимо, переписали недостаточно и не запомнили. Продолжим.

— А! — раздались стоны.

— Не переписывайте слишком много раз, столько же, сколько в прошлый раз. У меня тут еще куча работ, которые нужно раздать вам для решения, — сказал учитель.

Шэнь Юньчжоу кивнул:

— Хорошо.

— ... Бай Ии почувствовал, что у него рука сломана.

— Не буду! — Почему я тоже должен писать? В прошлый раз меня это не касалось, а теперь я снова страдаю по чужой вине? Не буду! — громко протестовал Бай Ии. — Кто натворил, тот и пишет. Я совершенно невиновен!

Он косился на Шэнь Юньчжоу с упреком, и Шэнь Юньчжоу от этого его капризного выражения растаял внутри. К тому же, в выходные они все равно шли к ним на ужин.

— Бай Ии в последнее время очень усердно занимался и много трудился. Это дело не касается его. Учитель, можно ему не писать?

— Хорошо, я думаю, это нормально.

Учитель был очень рад. На этот раз не было пустых листов, это просто счастье!

Бай Ии сдал экзамен и ходил с ветром под ногами. Об этом быстро узнали в других классах. Одни говорили, что Шэнь Юньчжоу чертовски хорошо объясняет, другие — что Бай Ии сам чертовски крут.

На самом деле, Бай Ии не знал, что некоторые его боятся, но в то же время интересуются и даже немного преклоняются перед ним. Как послушный ребёнок, который старается быть отличником, подавляя в себе бунтарский дух, глядит на свободного, ни перед чем не боящегося Бай Ии, и чувствует влечение. Словно тот — другое «я» из иллюзии, которого не контролируют родители и не мучают учебой.

Я специально заказал еду после одиннадцати, чтобы не попасть в час пик, а ее до сих пор нет, плачу от голода!

<http://bllate.org/book/16581/1514825>